

В статье анализируется политика Североатлантического альянса после окончания холодной войны и распада Варшавского блока. Акцент сделан на отношениях между НАТО и Россией. Рассмотрен процесс трансформации Альянса в 90-е гг. XX в.

Ключевые слова: история международных отношений; Североатлантический альянс (НАТО); распад СССР; Варшавский договор.

The article analyzes the policy of the North Atlantic Alliance after the end of the Cold War and the collapse of the Warsaw Bloc. The emphasis is made on relations between NATO and Russia. The process of transformation of the Alliance. Is considered.

Keywords: history of international relations; North Atlantic Alliance (NATO); collapse of the USSR; Warsaw Pact.

А. А. Завада

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

E-mail: sun_27@mail.ru

Распад «Восточного блока» и политика трансформации НАТО в начале 90-х гг. XX в.

Научная статья

A. A. Zavada

Lomonosov Moscow State University

The Eastern Block and the NATO Policy of Transformation in the Early 90-ies of the XX Century

Scientific article

Рубеж 80–90-х гг. XX в. является переломным в истории международных отношений. В это время происходят события, колоссальные по своей значимости: окончание «холодной войны» и разрушение существовавшей системы биполярного мира, распад Советского Союза, роспуск Организации Варшавского договора (ОВД) и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), объединение Восточной и Западной Германии. Все те основы, которые были заложены после Второй мировой войны на Ялтинско-Потсдамской конференции, были сломлены. Ялтинско-Потсдамский миропорядок отличался высокой степенью управляемости международными процессами. Как порядок биполярный он строился на согласовании мнений двух супердержав, что упрощало переговоры. США и СССР действовали не только в качестве отдельных государств, но и в роли лидеров двух международных коалиций: НАТО и Варшавского договора. В 1990-е гг. начался процесс формирования принципиально нового миропорядка.

На Западе Россию считали проигравшей «холодную войну», поэтому не видели в ней партнера и союзника. Об игнорировании интересов России свидетельствовало и приближение к ее границам Североатлантического альянса.

После распада Варшавского договора РФ не имела возможности восстановить нарушенный баланс сил с НАТО. На день подписания Венского Договора (19 ноября 1990 г.) СССР имел в Европе суммарно больше обычных вооружений и боевой техники, чем все страны НАТО (60 % обычных вооружений по отношению к НАТО). Россия (преемница СССР) такого соотношения не имела. В результате дальнейшего расширения НАТО на Восток паритет был нарушен окончательно.

Руководству Альянса было трудно найти достаточно веские аргументы для обоснования необходимости сохранения организации после прекращения существования ОВД. Так, некоторые историки полагают, что именно из-за позиции РФ НАТО удалось не только трансформироваться,

но и в дальнейшем беспрепятственно расширяться на Восток [1, с. 7].

С 1949 по 1991 г. состав Альянса увеличился до 16 стран. Между ними возникли различные формы взаимодействия: проводились военные учения, сформировалась четко отлаженная система разведывательных операций и построены оборонительные объекты. Разрушать сложившуюся эффективно действующую систему, в которую были произведены большие финансовые вложения, было нецелесообразно.

Еще одной причиной сохранения НАТО стало то, что самостоятельная военная политика оказалась невыгодна государствам, входящим в Альянс. НАТО выступало гарантом стабильности и безопасности. Подтверждением этому послужило неоднократное предотвращение конфликтов между государствами (таких как между Германией и Францией; между Турцией и Грецией) и ослабление серьезных противоречий. Роспуск ОВД не давал европейским государствам альтернативы аналогичного военного союза, кроме Североатлантического альянса.

Немаловажным фактором жизнеспособности НАТО стало появление новых угроз: нестабильность в отдельных частях континента, включая и постсоветские страны, распространение ядерного оружия, безответственное поведение таких государств, как КНДР и Ирак, конфликт в Югославии. Военные структуры Альянса начали наращивать свою мощь. Были сохранены такие важнейшие концепции, как «право первого удара» и «передовых рубежей», применение мобильных сил.

Ведущей политической силой в НАТО в начале 90-х гг. оставались США, которые через Альянс проводили свою внешнюю политику по отношению к Европе. В новых условиях менялась идейная установка организации. В частности, в 1990 г. была принята Лондонская декларация, которая определила основные ориентиры перестройки Альянса [2].

7–8 ноября 1991 г. была принята Римская декларация о мире и кооперации (Стратегическая концепция – 91) НАТО, в основу которой был положен вывод о том, что подготовка к отражению крупномасштабного нападения более не является центральной задачей Альянса [3].

В соответствии с новой концепцией Североатлантический альянс перестроился с учетом опасностей, появившихся после окончания «холодной войны»; отказался от использования сил передового базирования, оснащенных тяжелым вооруже-

нием, и сократил арсенал ядерного оружия в Европе (курс на «ядерное сдерживание» для стабилизации и предотвращения войн).

Военная стратегия НАТО в период начала 90-х гг. строилась вокруг ключевых элементов политического сотрудничества, контроля над вооружениями и оборонной достаточности. Внимание теперь концентрировалось на регионе Центральной и Восточной Европы. Постсоветским государствам была предложена «помощь в их стремлении к полномасштабному участию в качестве демократических стран в региональных и международных делах и решении проблем, вызывающих озабоченность в ряде стран» [1, с. 226].

Изначально трансформация НАТО происходила при одобрении руководства РФ. Объективная слабость России и возрастающая зависимость от внешнего мира в течение 1990-х гг. обусловили проведение внешней политики в основном в пассивном ключе. Так, Президент России Б. Н. Ельцин прямо заявил, что НАТО – это стратегические партнеры. Россия не ставит перед собой задачу присоединиться к НАТО, но готова рассматривать это как долгосрочную цель [4, с. 12–13].

С этой точки зрения вполне понятно, почему Российская Федерация 20 декабря 1991 г. вошла в Совет Североатлантического сотрудничества (ССАС). К 1992 г. в ССАС были приняты все новые независимые государства, возникшие на постсоветском пространстве, за исключением Грузии. Показательно, что «ССАС был учрежден с целью преодолеть раскол между Востоком и Западом и укрепить взаимное доверие по окончании «холодной войны», сведя вместе союзников по НАТО и страны бывшего Варшавского договора в рамках структуры, предназначенной для диалога и сотрудничества по вопросам безопасности» [6, с. 227].

Российско-натовский диалог в рамках ССАС способствовал снижению напряженности в отношениях двух сторон, создавал условия для плодотворного сотрудничества. По словам министра иностранных дел А. Козырева, «ССАС мог бы стать общеевропейской лабораторией миротворчества, большой открытости военной деятельности, конверсии ВПК» [6, с. 202].

Большое значение в развитии российско-натовских отношений имел визит Генерального секретаря НАТО М. Вёрнера в Москву 23 февраля 1992 г. [5, с. 4–5]. Он прошел в условиях только что свершившегося распада СССР и внушал рос-

сийскому руководству надежды на успешное взаимодействие с Альянсом.

Поддержка со стороны НАТО получила положительный отклик в Москве. Советник-посланник посольства России в Бельгии М. Тимошкин, возглавлявший группу по связям с НАТО, отметил: «Впервые в своей истории Североатлантический альянс выполняет по отношению к нам столь необходимую и, надо подчеркнуть, достойную роль» [7].

Закономерным итогом первых лет истории взаимоотношений РФ и НАТО стал визит Б. Н. Ельцина 9 декабря 1993 г. в Брюссель. Лидер Североатлантического альянса отметил плодотворность развития отношений с Россией и подчеркнул важность сотрудничества с ней в будущем: «Россия стала партнером НАТО, и это партнерство надежно» [2].

Таким образом, на начальном этапе исторического взаимодействия НАТО со странами постсоветского пространства возникли новые формы сотрудничества: Россия стала полноправным членом ССАС и получила статус ассоциированного члена Североатлантической ассамблеи НАТО; происходил постоянный обмен военными специалистами и преподавателями высших учебных заведений; проводились совместные миротворческие операции, а также военные учения; эксперты НАТО проводили инспекции на военных объектах России, а российские представители следили за соблюдением положений Договора об ОВСЕ

на территории стран — участниц Альянса; заметно участились визиты высокопоставленных лиц России в Брюссель, а представителей высокого ранга стран — участниц НАТО — в Москву. Однако достаточно быстро возникли серьезные противоречия, которые были связаны со стремлением НАТО расширяться на Восток.

Ссылки

1. Штоль В. В НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002. 416 с.
2. Декларация о трансформации Североатлантического Альянса, 1990 год. (Лондонская декларация). URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_23693.htm (дата обращения: 23.12.2017).
3. Новая стратегическая концепция Альянса, 1991 год. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_23847.htm (дата обращения: 23.12.2017).
4. Обращение к участникам сессии Совета Североатлантического сотрудничества [Брюссель, 20 дек. 1991 г.] // Дипломатический вестник. 1992. № 1. С. 12–13.
5. Визит Генерального секретаря НАТО в Россию // Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 4–5.
6. Козырев А. В. Преображение. М.: Международные отношения, 1995. 336 с.
7. Горностаев Д. Европа порадовала Ельцина // Независимая газета. 1993. 10 дек.